

18+

Т. Хард

Спящий «Прометей»

Т. Хард

Спящий «Прометей»

«Издательские решения»

Хард Т.

Спящий «Прометей» / Т. Хард — «Издательские решения»,

Тысяча человек. Стальная коробка посреди океана. Связь с берегом оборвана. Первое тело нашли в два часа ночи. Анна Стент пытается сохранить рассудок, но с каждой минутой воздух становится тяжелее. Ей не верят. Её считают истеричкой. Но она знает: если она замолчит, никто не выживет. «Нептуния» — история о том, как одна женщина встала между паникой и катастрофой. Книга содержит нецензурную брань.

© Хард Т.

© Издательские решения

Содержание

Корабль спал. «Нептуния» — тысяча душ в стальной коробке — шла сквозь ночь на автопилоте. За тридцать шесть часов до этого она отчалила от причала, сверкая иллюминаторами, и теперь, в два часа ночи, связь отключалась. Сначала навигация. Потом внешние каналы. Капитан Андерсен объявил «временные технические неполадки», и голос его в динамиках звучал ровно, но в рубке он сжимал подлокотники кресла так, что белели костяшки. А потом в техническом отсеке нашли тело. Первое	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Спящий «Прометей»

Т. Хард

© Т. Хард, 2026

ISBN 978-5-0070-0760-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корабль спал. «Нептуния» — тысяча душ в стальной коробке — шла сквозь ночь на автопилоте. За тридцать шесть часов до этого она отчалила от причала, сверкая иллюминаторами, и теперь, в два часа ночи, связь отключалась. Сначала навигация. Потом внешние каналы. Капитан Андерсен объявил «временные технические неполадки», и голос его в динамиках звучал ровно, но в рубке он сжимал подлокотники кресла так, что белели костяшки. А потом в техническом отсеке нашли тело. Первое

Глава 1

Выйдя из каюты, Анна Стент почувствовала это сразу: воздух был другим. Кондиционеры гнали привычную прохладу, но под хрустальными люстрами висела липкая, тяжелая тишина. Пахло не морем и не дорогими духами — пахло страхом. Кислым, резким запахом, который не могла заглушить даже фортепианная музыка, лившаяся из скрытых динамиков.

Пассажиры сбились в кучки, матери прижимали к себе детей, хотя дети не плакали — они замерли, чувствуя взрослую тревогу. Официанты разносили напитки с застывшими улыбками, но глаза их бегали, а руки дрожали так, что звенел лед в бокалах. На информационных экранах вместо расписания развлечений горело одно и то же сообщение. Анна вчиталась и почувствовала, как холодеют пальцы: «Вниманию уважаемых пассажиров. В связи с плановой проверкой навигационных систем... Безопасность судна не нарушена. Капитан Андерсен».

Ее мозг, привыкший работать на адреналине квартальных отчетов и переговоров, забил тревогу. Плановая проверка глубокой ночью? Она сглотнула — во рту пересохло, язык прилип к небу. Проверка одной системы не вышибает всю внешнюю связь разом. Она знала это на уровне интуиции, на уровне холода под ложечкой.

Анна вышла на открытую палубу.

Солнце слепило, океан простирался до самого горизонта — жидкий сапфир, тяжелый и спокойный. Но в этом великолепии не хватало жизни. Ничего. Океан был слишком пустым, слишком гладким, словно он чего-то ждал. Затаил дыхание.

У борта группа людей жестикулировала активнее, чем требовал морской пейзаж. Среди них выделялись двое. Мужчина в безупречном белом костюме стоял чуть поодаль, с ироничной полуулыбкой наблюдая за паникой, как за театральной постановкой. В руках он держал бинокль, но смотрел не на горизонт. Вдоль борта. Вниз.

Рядом с ним пожилой моряк в рабочей робе — не по форме «Нептунии» — говорил, понизив голос, и собирал вокруг себя людей, как приливная волна собирает щепки.

— ...своими глазами видел, как из технического блока вынесли на носилках. Лицо накрыли, но простыня... вся в бурых пятнах. И пахло оттуда... железом и медью. Кровью пахло, люди!

Анна шагнула к мужчине в белом костюме. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

— Прекрасный вид. — Голос прозвучал хриловато, пришлось откашляться. — Что разглядываете?

Мужчина медленно опустил бинокль. Его взгляд профессионально скользнул по ее лицу, задержался на секунду дольше, чем позволяли приличия. Он видел не просто любопытную туристку. Он сканировал, оценивал, раскладывал по полочкам. Анна почувствовала это кожей — чужой, внимательный взгляд, как прикосновение.

— Вид и вправду достоин кисти Моне. — Он сделал легкий жест в сторону океана. — Но куда интереснее то, что портит идеальную гармонию. Видите третий иллюминатор ниже палубы «А»?

Он протянул ей бинокль. Стекла цейсовские, дорогие. Анна поднесла его к глазам, навела резкость, и мир прыгнул вперед, приблизив белоснежный борт.

Иллюминатор в техническом отсеке был разбит. Анна разглядывала его в бинокль, чувствуя, как солнце нагревает корпус, а её пальцы начинают предательски потеть. Края отверстия выгнуты наружу — не удар снаружи, а взрыв изнутри, отчаянная попытка вырваться. И от него по обшивке тянулись темные потеки. Буро-красные, засохшие. Вязкость жидкости была высокой — она стекала медленно, тяжело, не разбрызгиваясь, а сползая, как патока. Как кровь, которая уже начала густеть.

— Любопытно. — Голос прозвучал над ухом близко, интимно, и Анна вздрогнула. — Удар изнутри. Кто-то очень хотел выйти. Или что-то выбросить.

Он забрал у неё бинокль, прищурился, рассматривая пятна. Анна смотрела на его профиль — острый, хищный. Художник, который видит мир как палитру.

— Мой друг-реставратор сказал бы: масляная краска или ржавчина. — Лео опустил бинокль, повернулся к ней. — Но палитра, увы, ближе к охре и марсу красному. Землистые тона. Совсем не морские.

Она снова взяла бинокль, медленно повела вдоль борта. Ниже ватерлинии, в глубокой тени, на свале корпуса темнело пятно. Небольшое, но четкое. Обрывок ткани? Часть снаряжения?

И тут она подняла взгляд выше.

На шлюпочной палубе двое в униформе службы безопасности блокировали служебный вход. Один говорил в рацию. Анна видела, как двигались его губы, но слов не слышала, только треск помех, доносившийся откуда-то из-за спины. А на мостике, в окне, резко жестикулировала фигура в белой форме с золотыми нашивками. Не паника — гнев. Контроль, который трещит по швам.

Она опустила бинокль и вернула владельцу. Пальцы чуть дрожали.

— Стент. Анна Стент.

— Вальтер. Лео. — Его глаза вспыхнули интересом.

Он отвёл её на пару шагов, под сень декоративной пальмы в кадке, где пахло влажной землей и пластиком, и понизил голос до шепота:

— Итак, что увидел аналитический взгляд мисс Стент, кроме живописных последствий чьего-то плохого дня? Пятно под ватерлинией? И нервных гномов у служебной двери?

Он склонил голову, изучая её реакцию. Анна чувствовала этот взгляд — сканирующий, цепкий.

— Между нами, я слышал, вывезли одного человека. Не в лазарет. — Лео сделал паузу, давая информации осесть. — В морозильную камеру ресторана. Мой официант видел. Лицо у того человека было... не просто мертвое. Искажённое ужасом.

Он приблизился почти вплотную. Анна перестала дышать.

— Я коллекционирую эмоции на холстах, Анна. Ужас — одна из самых выразительных. Но в нашем случае... это дурной знак.

Анна почувствовала, как под тонкой тканью блузки на спине выступает холодный пот. Ощущение было такое, будто за ней наблюдают не только люди. Сам корабль следил за ней своими бесчисленными иллюминаторами-глазами. Она сглотнула, прогоняя сухость в горле.

— Быть может, есть смысл узнать личность убитого? — спросила она как можно небрежнее, но голос всё же дрогнул на последнем слове. — И поговорить с тем болтливым моряком.

Лео одобрительно улыбнулся — уголками губ, но глаза остались серьезными.

— Прямо в яблочко. Два вектора атаки.

Он оглянулся — жест конспиратора, привычный и отточенный.

— Моряка зовут Борис. Работает на подрядчика, знает корабль как свои пять пальцев. У него есть доступ к служебным чертежам и вентиляционным шахтам... Что касается жертвы... Мой официант сказал: лицо ему не знакомо. Не пассажир первого класса. Возможно, член экипажа низшего звена... или кто-то, кого на борту вообще не должно быть.

Служебная дверь открылась, выпуская старшего офицера безопасности. Джейкоб Рейес. Анна узнала его по выправке: спина стальная, взгляд холодный, как вода за бортом. Его взгляд выхватил их из толпы, пригвоздил к месту на секунду. Он что-то сказал в рацию и целенаправленно направился к Борису, который все еще вещал собравшимся.

— Борис. — Голос Рейеса резанул по воздуху, как лезвие. — Вам нужно пройти со мной. Для дачи объяснений.

Борис побледнел, но попытался бравировать — выпятил грудь, открыл рот. Рейес взял его под локоть. Жест был спокойным, почти дружеским, но Борис дернулся, будто его коснулись раскаленным железом. Рейес повел его к малоиспользуемой двери у шлюпочной палубы, быстро ввел код. Они скрылись. Дверь захлопнулась с мягким шипением.

— Лео. — Анна шепнула так тихо, что самой пришлось напрягать слух. Губы почти не двигались. — Идите по служебной лестнице. Я — к вентиляционной решетке. Прогуляюсь мимо.

Лео кивнул, и в его глазах мелькнуло то, что она уже видела у себя в зеркале в минуты опасности: сосредоточенность хищника, готового к прыжку.

Глава 2

Анна неспешной походкой приблизилась к вентиляционной решетке. Оперлась на перила, сделала вид, что любит океаном. Горизонт качался, синий и бесконечный. Решетка находилась в тени, у сервисного прохода. Оттуда, из стального чрева, доносился приглушенный гул механизмов. И голоса. Искривленные металлом, но слова улавливались, если замереть и слушать.

— ...так что не надо мне про «просто увидел». — Голос Рейеса давил, как пресс, даже сквозь сталь. — Что ты там делал?

— Контрольные замеры! Датчик влажности... — Борис оправдывался, голос срывался на фальцет.

Анна затаила дыхание. Металл охлаждал пальцы, которыми она касалась решетки.

— Датчик влажности в другом крыле. Последний раз. Что. Ты. Там. Делал. И кого видел?

Пауза. Слышно было тяжелое, сиплое дыхание Бориса.

— Я... я никого не видел. Только... дверь в серверную была приоткрыта. И свет внутри мигал. А потом... звук. Как что-то упало. Я побоялся зайти...

— А тело?

— Клянусь, не видел! Только потом, через час, когда выносили... того парня. Он работал в IT, да? Тот тихий, в очках...

Анна выдохнула — неслышно, одними губами. IT-специалист. Серверная. Свет мигал. Данные. Кто-то охотился за данными. И убил человека, который понял это слишком рано.

Служебная дверь за её спиной распахнулась так резко, что она вздрогнула. Выбежал запыхавшийся стюард — лицо красное, на лбу испарина.

— Мисс Стент? Мисс Анна Стент? — голос срывался. — Вас срочно просит капитан Андерсен. Немедленно. Это... касательно безопасности.

Анна изобразила удивление — брови вверх, глаза круглые — но внутри всё сжалось в тугой узел. Пульс застучал в висках.

— Конечно. Только объясните, пожалуйста, зачем?

— Мисс, я... я не в курсе. — Стюард нервно оглянулся, будто за ним гнались. — Пожалуйста, не заставляйте меня... настаивать.

Дверь снова открылась. Вышел Джейкоб Рейес. Один. Без Бориса. Его взгляд уперся в Анну, пригвоздил к месту. Она физически почувствовала этот взгляд — как прикосновение холодного металла к шее.

— Стюард, вы выполняете поручение капитана? — Голос Рейеса был стальным брусом, отточенным и холодным.

— Да, сэр.

Рейес смерил Анну взглядом-сканером. Она почувствовала, как этот взгляд ощупывает её — одежду, позу, выражение лица. Ищет зацепку, слабинку.

— Мисс Стент. Капитан Андерсен желает с вами побеседовать. Я вас провожу.

Это был не эскорт. Это был конвой. Анна поняла это по тому, как Рейес встал чуть сзади и справа — закрывая путь к отступлению, оставляя только один маршрут: вперед. Она сглотнула — в горле пересохло так, что стало больно.

— Без проблем, господа. Я готова. — Она изобразила легкий испуг, опустила глаза, но краем глаза продолжала сканировать пространство. Выходы. Люди. Камеры.

Кабинет капитана встретил её запахом остывшего кофе и озона. Электроника работала на пределе, воздух был тяжелым, наэлектризованным, волосы на руках встали дыбом. Капитан Марк Андерсен стоял у иллюминатора спиной к двери, и в его позе читались не просто усталость — надлом.

Анна села в кресло. Кожа обивки была холодной и скользкой. Рейес встал у двери — молчаливый страж.

— Мисс Стент. Благодарю, что пришли. — Андерсен повернулся. Его ледяные глаза изучали её с тяжелой усталостью человека, который не спал двое суток. Под глазами залегли темные круги, щетина пробивалась на подбородке. — Я буду краток. На борту погиб член экипажа. Данные показывают, что за час до обнаружения тела вы, мисс Стент, несколько раз пытались получить доступ к служебным сетям Wi-Fi корабля. С нестандартными запросами. Объясните.

Внутри у Анны всё оборвалось. Пульс застучал в ушах тяжелыми молотами. Её естественное желание — просканировать среду, понять, куда она попала — сыграло против неё. Она физически почувствовала, как под ребрами разрастается холод.

— Капитан Андерсен. — Она постаралась, чтобы голос звучал возмущенно, а не испуганно. Получилось почти естественно, хотя горло сжимал спазм. — Я пыталась найти работающий вай-фай. Чтобы выложить фотки из путешествия в соцсети.

Она достала телефон, ткнула пальцем в экран — палец дрожал, но она надеялась, что они не заметят. Показала свои селфи у бассейна, улыбающееся лицо, коктейль в руке.

— Мои коллеги должны видеть, как я счастлива в отпуске!

Капитан устало провел рукой по лицу — жест человека, который тратит время на ерунду, когда корабль горит. Разочарование. Досада.

И тогда Рейес с места у двери вонзил шпильку:

— Попытки сканирования портов и пинга служебных адресов не входят в стандартный набор действий для публикаций в соцсетях. Даже для... продвинутого пользователя.

Он не купился. Анна увидела это по его глазам — он знал, что она врет, но не мог доказать. Подозрения смешались с легким презрением. Она была для него мелкой, непринципиальной проблемой на фоне катастрофы. Муравей, которого можно раздавить, но лень наклоняться.

— Хорошо, мисс Стент. — Капитан махнул рукой. — Приносим извинения. Но впредь воздержитесь от любых действий, которые могут быть истолкованы системой как подозрительные. Рейес, проводите.

Она выиграла раунд, но лишь потому, что её сочли недостойной внимания. Анна встала, чувствуя, как дрожат колени. Рейес открыл перед ней дверь. Когда она проходила мимо, он окликнул её:

— Мисс Стент.

Она обернулась. Он смотрел на неё в упор — и в этом взгляде не было больше презрения. Было что-то другое. Предупреждение.

— Постарайтесь... держаться подальше от служебных помещений. Там сейчас небезопасно.

Он сказал это тихо, почти интимно. Это звучало не как приказ, а как личное предупреждение. Их взгляды встретились на секунду дольше, чем нужно. Анна кивнула и вышла в коридор.

И в этот момент динамик внутренней связи ожил. Голос был полон тревоги, срывался:

— Капитан на мостик! Срочно! Проблема в блоке серверов №2. Требуется ваше присутствие!

Рейес замер. Анна увидела, как сжались его челюсти, как дернулся кадык. Он бросил на неё быстрый взгляд — и в нем уже не было предупреждения, только холодная решимость.

— Лифт в конце коридора, мисс. Не сбивайтесь с пассажирских палуб.

И почти бегом — обратно, в капитанскую, потом к мостику.

Анна осталась одна. Тишина давила на уши, гулкая, ватная. Из соседнего кабинета — дверь была приоткрыта — доносилось тихое, но отчетливое радио:

«...подтверждаю, пропал не только IT-специалист. Нет доступа к резервным навигационным картам. Архив стерт. Это не случайность...»

Она бесшумно приоткрыла дверь шире. Узкая диспетчерская. Молодой офицер, спиной к ней, нервно постукивал пальцами по столу, глядя на красный мигающий сигнал. Из наушника доносились обрывки:

«...Кто-то пытался получить мастер-доступ к каютам на палубе D. Попытка заблокирована, но след ведет... в общедоступную зону. В библиотеку».

Офицер резко обернулся.

Анна действовала на опережение — в голове щелкнуло, и тело подчинилось мгновенно.

— Ой, простите! — Голос взлетел до фальцета, она захлопала глазами, изображая полную растерянность. — Я ищу доктора Мехту. Мне сказали, он здесь? У меня голова ужасно кружится...

Она покачнулась для убедительности, схватилась за косяк.

Офицер вздрогнул, но, увидев перед собой испуганную туристку, расслабился. Раздраженно махнул рукой.

— Мисс, это служебное помещение! Лифт вон там, в конце, слева. Идите прямо, никуда не сворачивайте!

Он захлопнул дверь. Анна осталась в коридоре, но в голове уже крутилось: библиотека. Палуба D. Преступник среди пассажиров.

Решение пришло мгновенно. Доктор. Он видел тело.

Судовой лазарет встретил её запахом стерильности — спирт, хлорка, чистое белье. Но под этим запахом прятался другой, более глубокий: сладковатый, тошнотворный запах разложения, который не могли перебить никакие антисептики. Анна почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота, и сделала глубокий вдох, пытаясь унять спазм.

Из кабинета доносился спор. Голоса — приглушенные, но яростные.

— ...ваш отчет будет гласить «несчастный случай». — Это давил капитан Андерсен. — Сердечная недостаточность. Вы понимаете, что будет, если паника...

— Капитан, я не могу. — Молодой, но твердый голос доктора Мехты. — Грубая травма головы, ссадины... Это удар тяжелым тупым предметом. И... у него под ногтями... посторонние волокна. Темно-синие. Как от униформы... но не нашей.

— Доктор, вы ничего не нашли. Отчет готовите по моему указанию. Это приказ.

Дверь распахнулась. Андерсен, бледный от гнева, почти столкнулся с Анной. Воздух вокруг него, казалось, вибрировал от ярости.

— Вы по какому вопросу?

— К... к доктору. — Анна заставила голос дрожать, вцепилась в косяк, изображая слабость. — Плохо себя чувствую... после...

— Идите. — Отрезал он и вышел, хлопнув дверью так, что задребезжали стекла в шкафах.

Из кабинета вышел доктор Мехта. Измотанный, с тенью внутреннего конфликта на лице. Под глазами — синие круги, губы сжаты в нитку. Руки слегка тряслись.

— Доктор Мехта, прошу прощения. — Анна шагнула к нему, понизила голос. — Я вам помешала? Мне показалось, вы обсуждаете ту проблему, из-за которой неполадки на корабле?

Мехта быстро оглянулся, жестом пригласил её в кабинет. Закрыв дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

— Вы... стали свидетелем того, как врач предает клятву Гиппократу. — Он прошептал это с надрывом, с болью.

Он подошел к сейфу, пальцы дрожали, когда он набирал код. Достал пластиковый пакет.

— Вот. Волокна из-под ногтей жертвы. Капитан приказал уничтожить. Но это не наша униформа. Это что-то техническое, синтетическое, очень плотное. Как от спецодежды... или бронежилета.

Анна смотрела на пакет, и в голове стучала одна мысль: улика. Материальная улика. Сердце колотилось где-то в горле.

— Доктор Мехта. — Она говорила проникновенно, чувствуя, как от волнения пересыхает в горле. — Вам запретили давать реальный отчет. Отдайте их мне. Мне-то никто не запрещал их публиковать в дальнейшем...

Мехта замер. В его глазах боролись страх и долг. Анна видела эту борьбу — как на качелях: туда-сюда, туда-сюда. Он сделал резкий выдох и протянул ей пакет. Рука дрожала.

— Вы понимаете? Если это обнаружат у вас...

Шаги в коридоре.

Он сунул ей в ладонь маленький прозрачный контейнер, крепко сжал её пальцы. Контейнер был холодным и гладким.

— Идите через задний выход. В процедурной дверь для отходов ведет к прачечной.

Анна быстро, не думая — тело сработало быстрее мозга — сунула контейнер в бюстгальтер. Холодный пластик обжег кожу, и от этого прикосновения мысли стали четче, острее.

— Доктор Мехта! — закричала она истерично, ломая голос. — Я требую дать мне успокоительное! На меня сейчас кричал этот ужасный Рейес! Я сейчас упаду в обморок!

Дверь распахнулась. На пороге стояла старший бортпроводник. Лицо встревоженное, глаза бегают по комнате.

— Доктор Мехта, все в порядке? Мы слышали крики...

— Все в порядке, Эллис. — Мехта говорил нарочито спокойно, успокаивающе, но Анна видела, как дрожит его кадык. — Пассажирка перенесла стресс. Возвращайтесь к своим обязанностям.

Эллис с сомнением посмотрела на Анну, но кивнула и ушла. Мехта вытер лоб платком и открыл дверь в процедурную.

— Быстро. Прямо, затем налево, увидите лестницу.

Анна проскользнула в процедурную. Дверь за ней закрылась.

Процедурная была ярко освещена, пахло лекарствами. На тележке лежали перчатки, салфетки, бутылочка спирта. В углу стояла коробка с надписью «Старая униформа», из которой торчал край темно-синей ткани. Сердце Анны забило чаще. Но времени не было.

Она нажала на ручку двери с красной табличкой — та открылась беззвучно.

Служебный коридор встретил её тяжелым воздухом. Пахло машинным маслом, озоном и сыростью. Где-то в глубине утробно гудели механизмы — сердце корабля билось здесь, в этих стальных коридорах. Анна пошла прямо, затем налево, сверяясь с внутренним компасом. На стене висела схема эвакуации, и она мысленно отметила путь.

Из коридора, ведущего к прачечной, вышли двое рабочих с тюками белья.

— ...и говорю ему: «Начальник, без карты доступа я туда не полезу, хоть режь меня!». — Голос первого, усталый, прокуренный. — Так и сказал ему, веришь, Мирко? Пусть этот их техник сам свое барахло ищет.

— А-ай, техник... — Второй усмехнулся. — Станный тип. Вчера в библиотеке его видали, в компьютерах ковырялся. Говорит — диагностика. А сегодня его нет — как ветром сдуло... Пропал человек...

Они заметили Анну. Она пошла к ним с крайне растерянным видом — плечи опущены, взгляд мечется.

— Господа, господа, мне нужна ваша помощь!

Первый рабочий нахмурился. Второй, помоложе, видимо тот самый Мирко, посмотрел с сочувствием.

— Мисс? Вы как здесь оказались?

— Ох, я... Я шла к массажисту... и так запуталась! — Анна сделала голос испуганным, почти плачущим. — А потом услышала какой-то ужасный крик сверху, побежала... Вы не можете выбраться?

Старший напрягся.

— Никаких криков мы не слышали, — сухо сказал он.

— Да ладно тебе, Ваню... Человек напугался. — Мирко понизил голос. — Мисс, вы, наверное, про того парня... С ним несчастье случилось. Но это пару часов назад было, вы слышать не могли.

— Ох, как тут душно... — Анна покачнулась, схватилась за плечо молодого работника. Пальцы сжались на его комбинезоне. Ткань была грубой, рабочей. — Вы не могли бы проводить меня наверх, пожалуйста?

Мирко поддержал её под локоть.

— Ай, конечно, мисс, не вопрос! Ваню, брат, донесешь сам? Я быстро, туда-сюда!

Старший хмуро кивнул и ушел с тюками. Мирко повел Анну к лестнице. Пока они шли, Анна, всё еще «пошатываясь», спросила как можно небрежнее:

— Спасибо вам... Вы так добры. А вы сказали, с кем-то случилось несчастье? Это правда?

Мирко оглянулся.

— Правда, мисс. Парень из компьютерного отдела. Нашли сегодня утром. — Он понизил голос до шепота. — Только между нами, да? Вчера вечером я его видел. Носился по лестницам, как угорелый, аж пятки сверкали. Кричал в рацию, спорил с кем-то. Я слышал: «Вы не понимаете, что нашли!» — кричит. — «Это надо стереть, срочно стирай!». И еще про «черный ящик» говорил и... «не те данные».

— А в библиотеке... — Анна осторожно закинула удочку. — Того техника в библиотеке не видели?

— А, да... — Мирко почесал затылок, вспоминая. — Да, был такой. Позавчера в библиотеке торчал. Но он не в компьютерах там ковырялся. У него свой ноутбук был, навороченный. И книжку какую-то древнюю листал. Про то, как корабли тонут. — Он усмехнулся. — И одет был не по форме: джинсы, куртка. Но под курткой... я краем глаза видел, ткань как у нашей формы, темная. Торчала. Странный тип, говорю тебе. Не местный, точно.

Они подошли к лестнице, ведущей на палубу В. Сверху доносилась приглушенная музыка, смех, звон посуды — другой мир, живущий своей жизнью. Анна достала из кармана несколько купюр и вложила их в широкую ладонь Мирко.

— Спасибо. Это вам за помощь. И вот, — она назвала номер своей каюты. — Если вспомните что-то еще...

Мирко понимающе подмигнул, спрятал деньги и быстро исчез в полумраке коридора.

Анна поднялась на палубу В. Яркий свет, музыка, запах кофе обрушились на неё, казавшиеся нереальными после серого чрева корабля. Она зажмурилась на секунду, привыкая к свету.

Но теперь она знала: под этой беззаботностью, под этой сверкающей оболочкой прячется что-то темное. И оно дышит.

Каюта Анны встретила её тишиной. Но тишина была не той, что она оставила. Анна замерла на пороге, прислушиваясь к себе. Воздух двигался — словно кто-то только что вышел на балкон. На столике у дивана стояли два бокала. Один пустой, второй — с недопитым коньяком. Рядом — потухшая, но еще теплая сигара в пепельнице.

Лео был здесь. Он ждал её.

Перед пустым бокалом лежал сложенный листок бумаги. Анна взяла его, и пальцы чуть дрогнули:

«Дорогая Анна. Надеюсь, твоя беседа с капитаном была не слишком утомительной. Наш „странный техник“ не числится в экипаже. Его пропуск подделан. Он зарегистрирован как пассажир в каюте на палубе D под именем Милош Ренье. Палуба D — именно тот блок, к замкам которого кто-то пытался получить доступ. Я буду в баре „Обсерватория“ через двадцать минут. Приходи. Принеси любые... сувениры, которые ты могла приобрести. Твой потенциальный союзник, Лео.»

Анна выдохнула. Он догадался. Он знает.

Глава 3

Бар «Обсерватория» парил над океаном — стеклянный купол, бескрайнее небо, звезды, отражающиеся в черной воде. Анна сразу заметила Лео. Он сидел в углу, спиной к стене, с видом на вход — профессиональная привычка, которую она узнала сразу. Перед ним — ноутбук и бокал. Он увидел её и кивнул.

— Вы выглядите целеустремленно, — тихо сказал он, когда она села. — Надеюсь, не обременены лишним грузом?

— Лео, что вы узнали? — спросила она прямо, без предисловий.

Он открыл ноутбук, повернул к ней экран. На нем был чертеж корабля с отметкой в нижней части корпуса: «Сектор 7-Г. Технический отсек особого назначения. Доступ: капитан, старший инженер. Протокол изоляции: Альфа».

— Протокол «Альфа» — полная изоляция отсека. Свой воздух, своя энергия. Активация — двумя ключами. — Лео говорил быстро, четко, без своей обычной иронии. — Старший инженер Грейвс три дня назад сошел на берег. Его временный заместитель не имеет физического ключа. Его цифровая копия была заблокирована за час до смерти IT-специалиста. Кто-то хочет попасть в этот сектор. Для этого нужно было: стереть навигационные данные, получить мастер-доступ к каютам палубы D, устранить IT-специалиста, который что-то понял.

Анна слушала, впитывая информацию, раскладывая её по полочкам в голове. Потом сделала паузу. Посмотрела на него в упор.

— Вы прекрасно строите теории, мистер Вальтер. Очень вдумчивые и рациональные... Прямо подозрительно рационально. Слишком рационально для простого коллекционера...

Лео не отвел взгляда. Легкая тень пробежала по его лицу. Он медленно поставил бокал на стол.

— Прямолинейно. Мне нравится. Вы правы, Анна. Я не просто коллекционер. Я собираю информацию. Раритеты — лишь прикрытие. Мои клиенты платят за то, чего нет в официальных отчетах.

Пауза. Тишина повисла между ними, тяжелая, как океан за стеклом.

— «Нептуния» была в поле моего интереса еще до отплытия. Ходили слухи, что на ней может находиться информация времен холодной войны. На физических носителях. За ними идут серьезные игроки. Я должен был перехватить сделку.

Он смотрел ей прямо в глаза — и Анна видела, что он не врет. По крайней мере, сейчас.

— Но сейчас ситуация вышла из-под контроля. Кто-то действует с кровью. И это уже не игра. Это угроза для всех на борту. Мой заказ отошел на второй план. Сейчас я хочу добраться до истины. Моя профессия научила, что лучший актив в кризисе — умный союзник.

Он откинулся на спинку стула.

— Я раскрыл свои карты. Теперь ваша очередь, мисс Стент. Что вы нашли?

— Интересно, мистер Вальтер. — Анна тоже откинулась, чувствуя, как под толстовкой холодок пластика уже не ощущается, но напряжение скручивает мышцы. — У меня последний вопрос прежде, чем я отвечу. С чего я должна вам помогать? Я обычный человек. Туристка. Обеспокоенная суматохой.

Лео оценивающе посмотрел на неё. Лицо стало серьезным, без тени улыбки.

— Потому что, Анна, «обычные туристы» не выведывают информацию у докторов под угрозой разоблачения, не заводят осведомителей среди рабочих...

— Стоп. — Голос Анны стал холодным и точным, как скальпель. — Откуда вы знаете про доктора? И про осведомителя? Я вам ничего не рассказывала. Вы следили за мной?

Лео замер. В его глазах мелькнула быстрая переоценка ситуации — Анна увидела этот момент, когда он понял, что прокололся.

— Наблюдение, дорогая. Вы вышли из лазарета через служебную дверь. Что касается рабочего... я видел, как вы разговаривали с тем парнем у лестницы. Он выглядел взволнованным. Выводы напрашиваются сами.

Он понял, что допустил ошибку.

— Вы правы, я строю гипотезы. Но они близки к истине. И это доказывает, что мы мыслим в одном ключе.

Он откинулся на спинку стула, его поза стала менее уверенной.

— Итак, мисс Стент. Вы раскрыли мой блеф. Что ж, это делает игру честнее. У меня есть доступ к данным и некоторые нестандартные навыки. У вас — острый ум, смелость и, как я полагаю, материальная улика, раз вы так тщательно её прячете. Моё предложение в силе: партнёрство. Но теперь вы держите козыри. Хотите ли вы ими разумно распорядиться?

Анна смотрела на него. В голове проносились варианты, сценарии, риски. Она протянула руку.

Лео пожал её. Рукопожатие было теплым, твердым, без демонстративной силы.

— Итак, откровенность номер один, — он сел ровнее, отодвинул ноутбук, достал тонкий планшет. «Сектор 7-Г» реален. Вот сканы чертежей. Вот запись о списании ключа у старшего инженера Грейвса. Там что-то есть.

Он листал файлы.

— Откровенность номер два. Я информационный брокер. Не работаю на одну сторону. Моя задача была — найти артефакт. Сейчас приоритет — выживание. Убийства в мои планы не входили. Дурной тон.

Он положил планшет на стол.

— Откровенность номер три. Я следил за тобой после того, как мы разошлись. Видел, как тебя увели к капитану. Как ты вышла от доктора. Как говорила с рабочим. Почему? Потому что ты не напуганная овечка. Ты ищешь ответы. А в такой ситуации либо находишь союзника, либо становишься мишенью.

Пауза.

— Партнерство заключено. Следующий шаг — каюта «Милоша Ренье» на палубе D. У меня есть мастер-ключ. Идем?

Анна рассказала ему всё, что узнала от рабочего и от капитана. Про доктора и способ убийства промолчала. Про контейнер — тоже.

— Библиотека... Кораблекрушения... — Лео задумчиво провел пальцем по краю бокала. — Возможно, он искал не сам артефакт, а информацию о месте его затопления. Или инструкцию.

Он встал.

— Хорошо. Я пойду первым. Каюта D-214. Если чисто — открою и зайду. Ты даешь мне две минуты, затем подходишь. Если что-то не так — уходи. Вернись сюда. Договорились?

Он протянул ей белый кард-ключ, тонкий, как кредитка.

— Возьми. Если решишь зайти без меня — сработает. Но только в крайнем случае.

Палуба D встретила их узкими коридорами, дешевым ковролином, запахом чужой жизни. Лео, без пиджака, в темной рубашке, неспешно шел впереди, сверяясь с телефоном. Исчез за дверью 214.

Анна держалась на расстоянии. Глаза сканировали пространство, как радар.

Пути отхода: основной коридор к лестнице и лифтам, запасной выход — знак с бегущим человечком в другом конце. Камеры: одна у лифтов, вторая, возможно, над запасным выходом, но её не видно. Над дверью 214 — слепая зона. Кто выбирал эту каюту, знал планировку. Соседние каюты: 213 — табличка «Не беспокоить». 215 — дверь приоткрыта на цепочке, изнутри доносится мыльная опера. Наблюдатели: никого, кроме горничной с тележкой в дальнем конце коридора. Она стучится в одну из кают, погруженная в работу.

Прошло две с половиной минуты. Дверь 214 закрыта. Лео не выходит, не подает сигнала.

Анна подошла к горничной. Внутри всё сжалось от напряжения.

— Мисс, простите, я, кажется, заблудилась...

Горничная обернулась. Женщина лет сорока, усталое, но доброжелательное лицо.

— О, конечно, мисс! Какой номер вашей каюты?

Анна тянула время, придумывая историю про каюту подруги, а мозг лихорадочно просчитывал варианты: Лео внутри слишком долго. Нашел что-то важное? Попал в засаду? Вышел через другой выход?

Дверь 215 открылась шире. На пороге — мужчина в халате, раздраженный.

— Эй, вы там потише можете? Я отдыхаю!

И тут взгляд Анны скользнул мимо него, в глубь каюты. В зеркале на стене отражался интерьер. На прикроватной тумбочке — открытый ноутбук. На экране — интерфейс системы наблюдения. И в одном из маленьких окон — дверь каюты 214.

Сосед не просто отдыхает. Он наблюдает.

— А вы чего тут торчите? — Он уже обращался прямо к Анне. — Ищите свою каюту — ищите в другом месте.

Горничная смущенно извинилась и отодвинула тележку.

Внутри у Анны всё холодеет. Решение приходит мгновенно, на инстинкте.

— Как вы смеете так со мной разговаривать?! — Голос взлетает до визга. Она врывается в пространство соседа, вплотную приближаясь к нему, тыча пальцем в грудь, загораживая обзор. Русский акцент становится гуще, сочнее, почти карикатурным. — Как вам не стыдно, мистер?!

Сосед отшатывается. Глаза расширяются от шока.

— Эй! Эй! Отстань! Не трогай меня!

Горничная ахает, хватается за рацию.

— Мисс, пожалуйста, успокойтесь! Сэр, прошу вас...

И в этом хаосе дверь 214 позади Анны приоткрывается на сантиметр. Из щели показывается рука Лео — жесткий, быстрый жест: «Заходи. Сейчас». Дверь снова прикрывается.

Сосед, отвлеченный Анной, машинально пытается заглянуть за неё, но она следит за его взглядом и делает шаг вправо, снова закрывая обзор. На его лице — не просто злость. Тревога. Он что-то упускает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.